

На том конце провода ненадолго замолчали, а затем продиктовали адрес в районе Бункё. Собеседник пояснил Накахаре, что это небольшое кафе, встреча начнется через час, и экзаменатор уже ждет его там.

Собеседование в кафе... Это решение было весьма неожиданным.

Как правило, вступительные испытания проходят в стенах самого учебного заведения. Токийский столичный буддийский колледж, по всей видимости, прибегнул к такой уловке, чтобы не раскрывать посторонним свой настоящий адрес.

Яёи уже нашел более быстрый способ выйти на след нужного человека, однако из осторожности решил приберечь этот «план Б». Личный визит к ректору Токийского столичного буддийского колледжа в любом случае мог дать ценные зацепки.

Накахара тут же переслал адрес водителю, заглянул в комнату отдыха, чтобы переодеться, и, захватив необходимые документы вместе с заранее собранной наплечной сумкой, выехал в район Бункё. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он попросил водителя припарковаться за квартал до места и прошел оставшееся расстояние пешком.

Кофейня располагалась неподалеку от Токийского университета. Несмотря на весенние каникулы, аспирантам, как известно, отдых только снился — зал был полон бледных, измученных учебой студентов, уныло обсуждавших свои проекты за сдвинутыми столиками.

Среди этой пестрой толпы внимание Яёи сразу привлек юноша у окна.

Этот парень носил аккуратную стрижку с ровным пробором, разделявшим волосы в пропорции «четыре к шести», и отличался впалыми щеками. Тонкая квадратная оправа очков обрамляла его лицо, а из-за слишком широкого разреза глаз взгляд казался слегка заторможенным, лишенным всякого выражения. Юноша сидел неестественно прямо, положив руки на колени, и выглядел крайне зажатым.

Опыт и интуиция подсказывали Яёи: перед ним тот самый нерешительный студент из телефонного разговора. Словно ощутив на себе этот слишком пристальный взгляд, парень робко поднялся и неловко кивнул:

— Зд-здравствуйте... Меня зовут Киётака Идзити...

На самом деле Идзити заметил Яёи уже давно. Он старательно делал вид, будто никого не замечает, потому что до последнего отказывался верить, что этот нелюдимый и тяжелый с виду юноша — единственный абитуриент, подавший документы в Токийский магический колледж за последние пять лет. Стоило их взглядам встретиться, как глаза Идзити испуганно забегали.

В личном деле на имя «Накахара Рин» не было фотографии. Однако, судя по старомодному имени и безупречной успеваемости, Киётака представлял себе скромного, благовоспитанного интеллигента. Реальность оказалась полной противоположностью его ожиданиям.

Перед ним стоял парень с коротко стриженными огненно-рыжими волосами, одетый в карамельную куртку с отложным воротником и прямые вельветовые брюки. Легкие кеды обнажали тонкие лодыжки. Но сильнее всего пугал его взгляд — ледяной, пронзительно-изумрудный. Под этим взглядом Идзити почувствовал себя беззащитной антилопой перед хищником и поспешно отвел глаза.

— Накахара-кун, преподаватель задерживается на пару минут, — тихо пробормотал Идзити. — Присаживайся, закажи что-нибудь. Учитель угощает.

Стоило Яёи опуститься на стул, как Киётака незаметно отодвинулся, пытаясь занять место по диагонали и оказаться как можно дальше от него.

Один молчал из нежелания тратить слова попусту, другой — от первобытного страха. В такой гнетущей тишине они просидели около десяти минут. Яёи сохранял абсолютное спокойствие, тогда как Идзити едва справлялся с приступом паники. Пытаясь побороть неловкость, он то и дело отпивал ледяной кофе и израсходовал добрую половину пачки салфеток, непрерывно стирая холодный пот со лба.

Когда лед в стакане полностью растаял, в дверях наконец появился экзаменатор. Им оказался Масаёси Хорикита — новый преподаватель, заступивший на службу в этом году, и по совместительству классный руководитель Идзити. Поскольку остальные маги были завалены работой по горло, обязанность встретить кандидата переложили на него.

За утро Хорикита успел настрочить четыре объемных отчета. Правая рука затекла настолько, что по дороге ему приходилось вести машину левой. Разминая ноющее запястье и опасаясь заработать тендовагинит, он вошел в кафе. Однако при виде «Накахары Рина» боль как рукой сняло. Масаёси ошеломленно замер на пороге.

Рыжие волосы, изумрудные глаза, дикий взгляд настороженного уличного кота... Черты лица — красивые, но веющие таким холодом, что по спине пробежал озноб. Этот портрет мгновенно вызвал в памяти Хорикоты образ конкретного человека.

Год назад, живя в Киото и подрабатывая вольнонаемным магом, он услышал от приятеля о невероятно талантливом парне, переведшемся в Токийский магический колледж. Юноше практически сразу присвоили первый ранг, пророча великое будущее. Его звали Накахара Яёи.

Как и большинство магов, Хорикита никогда не видел его лично, но помнил описание: пламенно-рыжий, удивительно красивый, с зелеными глазами. А через месяц пришла весть, что юноша погиб.

В их ремесле смерть была делом привычным, обыденным, словно легкая простуда. Хорикита тогда не придавал этому значения, но в этот миг старые слухи вспыхнули в памяти с пугающей ясностью.

Юноша у окна медленно повернулся к нему. Лицо его оставалось бесстрастным. Даже в ярких лучах весеннего солнца эти застывшие глаза напоминали два скованных льдом зеленых озера. Сердце Хорикоты дрогнуло. Невероятное, пугающее сходство с покойным Накахарой Яёи заставило его внутренне подобраться.

Пока Хорикита изучал абитуриента, Яёи оценивал его в ответ цепким взглядом профессионала. Аккуратная стрижка, скромная одежда. На ребре правого мизинца — едва заметный след синих чернил, а под ногтем указательного пальца — белая меловая пыль. Действительно учитель.

Яёи холодно наблюдал за вошедшим и заметил на его лице мимолетное удивление, смешанное с замешательством. Мужчина явно растерялся при виде его внешности.

Подойдя ближе, преподаватель негромко представился:

— Здравствуй. Я Масаёси Хорикита, мы созванивались ранее.

Несмотря на подозрительный характер экзамена, Хорикита подошел к делу ответственно. Он изучил выписку об успеваемости, проверил аттестат средней школы и задал несколько дежурных вопросов о дальнейших целях. Яёи отвечал коротко и уверенно.

— Мы проверили твои данные в единой базе, — Хорикита озадаченно постучал пальцем по документам. — Странно, но в личном деле почему-то нет фотографии.

При поступлении все анкетные данные Яёи — от имени до семейного положения — были подделкой. И лишь фотография клеивалась настоящая. Опасаясь утечки информации, Коё Озаки сразу после оформления документов связалась со знакомыми из Совета по образованию и удалила изображение из базы.

Яёи предвидел этот вопрос и невозмутимо ответил:

— Говорили, что произошел сбой при переносе данных. Руки так и не дошли съездить обновить.

Хорикита помедлил, словно решаясь на что-то, и задал последний вопрос:

— Накахара-кун... цвет твоих волос — это краска?

Яёи мысленно приподнял бровь.

"Из всех возможных вопросов этот — самый нелепый."

— Нет, — спокойно ответил он. — Натуральный.

— Прошу прощения, мне нужно отойти, — Хорикита поднялся. — Свяжусь с ректором и уточню его решение.

Разговор с руководством не занял много времени. Вскоре Хорикита вернулся, и выражение его лица показалось Яёи довольно странным.

— Ректор хочет встретиться с тобой лично, — сообщил учитель.

Для Яёи это была идеальная новость. Лучшего шанса выйти напрямую на главу учебного заведения и не придумаешь, поэтому он сразу согласился.

Оказавшись в машине, Накахара устроился на заднем сиденье справа, привычным движением опустив сумку на колени и прижав ее к дверце. Пока Идзити и Хорикита возились с ремнями безопасности, он закрыл сумку корпусом от их взглядов и запустил руку внутрь.

Там, скрытые от посторонних глаз, лежали пистолет с глушителем, миниатюрный жучок размером с монетку и GPS-трекер.

Нащупав трекер, Яёи включил питание и скользнул плоским металлическим диском в глубокий карман куртки. Теперь прибор непрерывно транслировал координаты, позволяя зафиксировать точный маршрут к скрытому учебному заведению. Закончив приготовления, он откинулся на спинку и задумчиво уставился в окно.

Автомобиль ровно гудел, устремляясь на северо-запад. Высотки постепенно сменились приземистыми частными домами, а вскоре за окном потянулись глухие, безлюдные пейзажи. Яёи нахмурился, вглядываясь в обступившую дорогу стену леса. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

"Похоже, этот Токийский столичный буддийский колледж находится в том же районе, что и Токийский магический колледж."

Он не знал точных координат базы магов, но отлично помнил ориентиры: северо-западная окраина Токио, где-то на границе района Нэрима и префектуры Сайтама.

Он подался вперед, пытаясь рассмотреть очертания холмов за густыми кронами. Но вековые деревья выглядели одинаково, и среди этой буйной зелени было невозможно зацепиться

взглядом хоть за какую-то деталь.

Дорога плавно огибала очередной горный склон. Вдруг на склоне показалась вымощенная камнем тропа, над которой выстроилась вереница ярко-красных ворот-тории. Их массивные перекладины уходили высоко вверх по склону, то и дело скрываясь в густой листве.

— Накахара-кун, мы почти приехали, — нарушил молчание Идзити, собрав в кулак остатки храбрости. — Место похоже на древнее святилище, верно? Но на самом деле там, наверху, наш колледж. Если подняться по этим ступеням, выйдешь прямо к главным воротам.

Стоило Яёи увидеть красные ворота, как его худшие опасения подтвердились. А слова Идзити окончательно похоронили всякую надежду.

В свое время Гето Сугуру утверждал, что Токийский магический колледж маскируется под частную католическую школу и ведет всю официальную деятельность от ее имени. Из-за этого Яёи и в мыслях не допускал, что Токийский столичный буддийский колледж, о котором говорил Мори Огай, окажется тем самым местом.

"Похоже, Сугуру просто-напросто перепутал детали в своих воспоминаниях, по ошибке назвав Токийский столичный буддийский колледж христианским приютом."

Каменная лестница была непроходима для машин. Хорикита объехал склон и направил автомобиль по узкой, петляющей среди деревьев асфальтированной дороге, где с трудом мог поместиться один легковой автомобиль.

Яёи цеплялся за последнюю иллюзию. Но когда дорога вывела их на залитую солнцем вершину, и взору открылось строгое здание с белыми стенами и серой черепичной крышей, над которой развевался флаг с эмблемой «Звезды жизни», его надежды рассыпались в прах.

Это был госпиталь Токийского магического колледжа.

Еще через пару минут машина затормозила у массивных ворот. Яёи застывшим взглядом уставился на деревянную вывеску у входа. На ней каллиграфическими иероглифами было выведено: «Токийский магический колледж».

— Мы на месте! — с облегчением выдохнул Идзити.

Не дожидаясь, пока колеса окончательно остановятся, он распахнул дверцу и буквально вылетел наружу, стремясь оказаться подальше от пугающего попутчика.

— Да... Мы на месте, — тихо пробормотал Яёи. Его собственный голос прозвучал на редкость глухо и обреченно.

Заглушив мотор, Хорикита обернулся назад. Заметив, что парень застыл без движения, он негромко окликнул его:

— Накахара-кун? Можно выходить.

Лихорадочно соображая, как теперь незаметно сбежать отсюда и добраться до центра города, Яёи даже не пошевелился.

И в этот момент из-за приоткрытых ворот долетел звонкий, до боли знакомый голос:

— Гето-сэмпай! У вас сегодня тоже задание?

Это был Хайбара Ю.

Следом раздался мягкий, размеренный тон Гето Сугуру:

— Да, нужно мотнуться в Роппонги. Там объявились три проклятых духа первого ранга, местный маг застрял и просит помощи.

— А как же Годжо-сэмпай? — с любопытством уточнил Хайбара. — У него ведь сегодня выходной. Неужели объявился проклятый дух особого ранга, раз он тоже здесь?

Годжо Сатору. Услышав это имя, Яёи судорожно вздохнул. Сердце испуганно пропустило удар, а к лицу мгновенно прилила горячая кровь.

До сих пор молчавший Сатору лениво подал голос. Его интонации отчетливо донеслись сквозь щель в воротах:

— Да нет, — протянул Годжо. — Я тут человека встречаю.

<http://bllate.org/book/19457/2004659>